

Прокурору Томской области КРУТОВУ Игорю Николаевичу от КОЗЛЯВЦЕВОГО Александра Ивановича, 634012 Томск, ул. Елизаровых 4, кв. 204.

Копия: народному депутату СССР С.С.Судакшину.

Копия: Томское отделение общества "журнал".

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на приговор Томского областного суда от 17 сентября 1982 г.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Томского облсуда /председательствовавший Майвод А.И., заместители Шимовский В.Г. и Миряева В.И./ я был осужден по ст. 130-й ч.1 УК РСФСР к лишению свободы на 1 год и 6 месяцев. Судебное дело сводилось к тому, что я читал произведения А.Солженицына, Д.Сорулла, А.Зиновьева и др. и иногда давал читать нескольким знакомым. Это было поводом к обвинению меня в распространении клеветнической антисоветской литературы.

Копию приговора прилагаю, срок заключения отбыл полностью.

Неправедность приговора, хорошо всем видимая и в 1982 году, особенно остро ощущается сейчас.

Произведения, которые мне и моим товарищам по несчастью инкриминировались как клеветнические, к настоящему времени в большинстве своем опубликованы /А.Солженицын "Архипелаг ГУЛАГ", А.Марченко "Мои показания", В.Гроссман "Вой тычт", М.Булгаков "Собачье сердце", Д.Сорулла "Скотский хутор" и "1984" и др./ . Из оставшихся ряд готовится к печати /"Богиня галёнок с зубом" А.Солженицына, книги В.Максимова, А.Зиновьева и др./ . Остальные произведения не печатаются лишь потому, что устарели, ибо у нас были в свет книги по тем же вопросам, но на более современном уровне /напр. книги Р.Бедведева, Д.Волкогонова и др. др. освещают на более широком материале те же вопросы, что и книги А.Авторханова; обширнейшая литература по экологии и охране природы сделана устаревшей - но не клеветнической! - книгу В.Комарова "Уничтожение природы" и т.д./ .

Самый факт публикации всех этих произведений в СССР показывает отсутствие в них клеветы, а стало быть и вины.

действительных - состава преступления.

Томский областной суд в 1982 году ни одно из инкриминированных им произведений не исследовал на предмет содержания в нём клеветы. Вся фигурировавшая в деле литература без какого-либо, хотя бы формального, анализа, без доказательств, соответствующей экспертизы была объявлена клеветнической и антисоветской. И вообще в ходе процесса суд интересовался лишь тем, где было взято то или иное произведение, кому давалось, где хранилось и т.п., но не касался содержания произведений.

Корреспонденту газеты "Красное знамя" /см. номер от 25 июня 1989 г./ бывший судья Райвод сказал: "Мы поступили по закону. Тогда эти книги считались клеветническими". Это ложь. Поступая по закону, суд должен был бы, прежде всего, доказать, что в рассматривавшихся /не рассматривавшихся.../ книгах содержится клевета, ибо в этом суть обвинения. Но именно об этом и не было сказано ни слова. Более того, по вопросам и репликам Райвода /заседатели в течение всего процесса молчали/ было видно, что он не знаком с содержанием этих произведений. Так что в чём именно и кем книги "считались клеветническими" остаётся до сих пор неизвестным.

Изложенное позволяет утверждать, что приговор мне был вынесен на основе телефонного права и является результатом застойного брежневского правосудия. В эпоху очищения общества и построения правового государства существование такого приговора является патетическим анахронизмом, который, однако, изрядно портит мне жизнь. Из-за него я не мог 5 лет после освобождения устроиться на работу по специальности; неотмытый, он влияет на мой трудовой стаж, мой общественный статус и т.д.

Учитывая изложенное, прошу опротестовать приговор Томского областного суда от 17 сентября 1982 года за отсутствием в моих действиях состава преступления.

/А. А. Ковалевский/

22 февраля 1990 года.